

267

Юсти Известия, - 2001, - 26 июля, - с. 6.

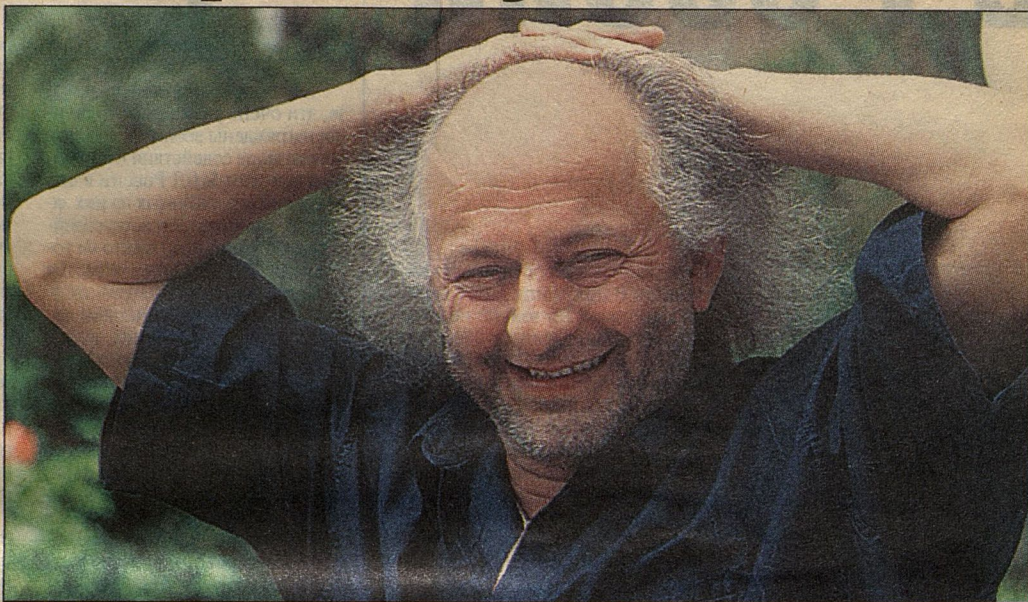
Все ли дураки уплыли из Москвы?..

Олег ДУЛЕНИН,
для «Новых Известий»

В Москве в не очень отдаленном будущем планируют открыть Международный театрально-культурный центр Славы Полунина, под крыльшком которого проводить уличные спектакли и карнавалы можно будет уже постоянно, а московские городские площади, по словам мэтров уличных театров, можно соответственно приспособить, как никакие в мире, и из лучшего города демонстраций и парадов вполне может получиться приличный город карнавалов. Кроме того, в Центре планируется открыть настоящую школу для клоунов, мимов и уличных актеров (кстати, первую подобную в России), с непременно проведенным мастер-классом ведущих артистов мира, благо, Слава знает всех лучших, работающих в этих непростых жанрах. Плюс пошивочные, декорационные и иные мастерские. По словам жены Полунина, его первого помощника и ассистента, Лены Ушаковой, «Слава просто-напросто созрел для того, чтобы накопленными знаниями и связями поделиться со всеми, кто в них нуждается, и, разумеется, реализовать новые проекты, а их у него сотни».

Уже подписаны соответствующие бумаги, и даже открыт офис будущего Центра — в здании Международной конфедерации театральных союзов. Дело за небольшим — найти помещение. Однако именно это «небольшое» дело может в итоге все и завалить. Комитет по культуре Москвы идее Полунина, конечно же, рад, но здания предлагает все сплошь совершенно неподходящие — то заколоченный кинотеатр «Севастополь» на Пречистинке, то кинотеатр «Орленок». Строения эти, разумеется, полноценным международным центром стать просто-таки не способны. Чтобы создать настоящий оазис клоунады, пантомимы и уличного театра, с кипящей жизнью, а не какую-нибудь «келью для молитв», чтобы иметь настоящую землю, от которой можно было бы свободно подпитываться, необходима реальная альтернатива от Москвитинства. Впрочем, у Славы она уже есть. От другого «комитета». По словам его жены, они уже купили большой дом под Парижем. «Жаль, если Центр будет открыт не в России, но, стало быть, тем больше приобретет французская культура».

Театральная олимпиада завершилась, «Корабль дураков» картинно уплыл, и о гигантских трудозатратах Полунина и его команды почему-то уже мало кто помнит. Во всяком случае среди чиновников. По словам координатора олимпийской программы «Площадные театры мира, или «Корабль дураков» Натальи Та-

Полунин не может долго ждать милостей от столичных чиновников.

бачниковой, полтора года ушло на то, чтобы были отданы все распоряжения и подписаны бумаги. И только после того, как она изыла просьбы о предоставлении московского жилья хотя бы семье Полунина (не говоря уже о его актерах и помощниках), потенциальный Центр был назван юридическим лицом, и ему положили хоть какое-то финансирование. Ждать Полунин не может — ему уже «полтинник», у него до сих пор нет приличной репетиционной базы, и сынишка мотается за ним с учительницей...

Спору нет, за последний год городские власти основательно потратились на новые театральные здания, однако Полунин есть Полунин. Москвичи наверняка предпочтут ходить на спектакли к «асисью», нежели лицезреть очередное творение Зураба Церетели и ему подобных непонятных фаворитов московской мэрии.

А теперь немножко отвлечемся от дел. Вячеслав Полунин мечтает написать книгу под условным названием «История мировой клоунады». Всерьез за эту работу он пока еще не засел, но набросков уже много. Мы можем предложить вам небольшой кусочек из будущего бестселлера.

«Еще в школе я стал заниматься пантомимой, подражая тому немногочисленному, что мне удалось увидеть по телевизору. И хотя в шестом классе я написал, что хочу быть клоуном, об этом желании напрочь забыл, потому что был очарован пантомимой. Возникшая любовь к магическому молчанию, к тайне произносимого живет во мне и сегодня... Обожаю молчание, паузу, и мне ужасно жалко, что люди не пользуются этим богатством, берут лишь сотую часть целого. Слова легче:

набрал и сыпь ими. И совершенно неважно, выражаешь ты ими что-то или просто переключиваешь с места на место... Я стал заниматься пантомимой сам, но невероятно усердно. Где-то в классе восьмом сделался лауреатом областного смотра самодеятельности: получил первое место. Потом приехал в Ленинград. Был 1967 год, праздновали 50-летие революции. Город в огнях. Везде шум, гам, смех, возбуждение. Сумасшествие какое-то. И я один, как гоголевский Акакий Акакиевич, хожу по этим проспектам. А они огромные, бесконечные — по сравнению с моей деревней. Толпы людей снуют туда-сюда, а я хожу рядом с ними и плачу... Сначала пытался поступить в театральный. Мне сказали: «Мальчик, идите отсюда. Вы не выговариваете все 33 буквы алфавита». Мама хотела, чтобы я стал инженером, — я решил помочь маме. Но куда мне поступить не удалось, и я пошел работать на асфальто-бетонный завод. Огромные бутсы, маска на морде, фуфайка, в руках лом и целый день на морозе! Но я нашел студию, в которой,

правда, не было педагогов, только табличка «Студия пантомимы». В ней я один и занимался. Потом еще чудак ко мне присоединился, потом еще... Потом учился в одном институте, в другом, сам вел несколько студий.

Затем попытался соединить два своих увлечения — пантомиму и эксцентрики. То, что очень красиво, с тем, что очень смешно. Стал исследовать природу смеха, природу комического. Собирал эгги и даже вывел формулу успеха эстрадного комедийного номера: чтобы номер воспринимался на ура, при продолжительности от 3 до 7 минут в нем должно быть 25 гэгов... Этот период называю «периодом экспрессивного идиотизма». Игнорировать по 40 концертов в месяц. Апофеозом стал Всесоюзный конкурс артистов эстрады (1979 год), на котором я получил второе место. Председателем жюри был Аркадий Райкин. Я его боготворил. Вручая мне премию, он сказал: «Ты не расстраивайся и не удивляйся, что получил второе место. Первое у нас всегда занимает красное знамя, а артист — только второе».

Прощальные минуты московской театральной олимпиады: Слава уплывает, чтобы вернуться.